

**Наталья
Коненева,**
дочь маршала
Ивана Коненева

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ
ИЗ МОСКВЫ

В 1897 году Иван Степанович Конев появился на свет, его малая родина, деревня Лудейно, входила в состав Никольского уезда Вологодской губернии. И хотя по нынешнему административному делению она находится на территории Кировской области, в Вологде Конева считают земляком. Связывает Ивана Конева с вологодской землей и то, что на ней началась его карьера в Красной Армии. В 1918 году в Никольске он был избран уездным военным комиссаром.

Шестьдесят шесть лет назад произошло событие всемирно-исторического масштаба: была одержана Великая Победа советского народа над фашизмом. Под непосредственным руководством маршала Конева осуществлялись многие стратегические операции по разгрому немецко-фашистских захватчиков. Путь Ивана Степановича к победе – череда героических событий: битва за Москву, безмерная стойкость полков и дивизий под Курском и Белгородом, сокрушение врага на Украине, в странах Восточной Европы, в цитадели фашизма – Берлине, в которых проявился его блестящий талант выдающегося советского военачальника.

Дочь своего отца

Семья Ивана Конева: дочь Наталья с мужем и правнучкой Таисией и внука Дария с мужем

– Бывал ли Иван Степанович на Вологодчине в зрелом возрасте? И кем он считал себя по рождению?

– Мой отец родился в деревне Лодейно Пушемско-Николаевского прихода Щеткинской волости Никольского уезда, поэтому назвать его вологодским или вятичем тяжело. Знаю точно, что сам себя он считал человеком северной России, и для него это было важно. Он очень неплохо знал историю этого края и гордился тем, что родом из тех мест, где никогда не было крепостного права, где люди всегда были свободные, независимые, волевые. Эту землю называют Поюжьем: сначала там жили финно-угоры со своими уникальными традициями и культурой, позже туда пришли славяне. Это удивительное место, где сошлись два народа. Фамилия Конев там очень распространена. Папа считал этот край своей малой родиной независимо от административной принадлежности к какой-то области.

После отъезда из Никольска папа больше не бывал на Вологодчине, зато встречался и поддерживал связь со своими старыми товарищами, с руководством области,

Мы специально встретились в Москве с дочкой легендарного полковника Натальей Ивановной, которая поведала нам о совершенно уникальной личности своего отца, о собственной судьбе и о том, как важно знать и помнить свою историю.

Дом Коневых в деревне Лодейно

с руководителями музеев, они часто поздравляли друг друга с праздниками. Отец всегда писал письма от руки, некоторые из которых у меня сохранились. Он, кстати, писал в обращении «земляки» и вологжанам, и вятичам.

– Сохранился ли тот родовой дом в Лодейно, или время его не пощадило?

– Да, сохранился. Это удивительный дом в ста километрах от Великого Устюга, он был построен в 60-е годы XIX века, его строил мой прадед Степан Иванович. Это изба-пястистенка, такие дома тогда строили зажиточные крестьяне, а наша семья по тем временам жила очень неплохо. Сейчас из этого дома сделали музей, где собраны местная утварь, предметы мебели, кре-

Иван Конев на курсах усовершенствования высшего начальствующего состава Красной Армии, 1925 г.

1945 г.

Иван Конев

стьянского быта начала прошлого столетия. А недавно напротив этого дома установили папин бюст и соорудили типичный северный колодец, называемый в народе «журавль». Мы практически каждый год ездим с семьей в Лодейно, навещаем этот дом. Ездим обычно зимой, потому что так удобнее добираться до деревни по замерзшей реке.

– Вы сами побывали в Вологде на открытии памятника маршалу Коневу весной прошлого года. Это было ваше первое посещение Вологды? Где вы останавливались, где успели побывать?

– Нет, до этого я уже бывала в Вологде, впервые я туда приехала в 80-х годах. Мне удалось посмотреть все значимые исторические объекты, в том числе знаменитые Ферапонтон и Кирилло-Белозерский монастыри. А в прошлом году я останавливалась со своими двумя племянницами в вашей новой гостинице напротив «Белого дома». До этого я еще ездила с вологодской делегацией, возглавлявшейся господином Виноградовым, в Словакию на Дуклинский перевал, где состоялась легендарная битва. Там на холме возведен мемориал в память 17 тысячах погибших русских и словацких солдат. Я рада, что в Восточной Европе с неподдельным уважением относятся к общей истории, к русским, я чувствовала единение – у нас общие славянские корни.

– К разговору о памяти и уважении к истории. Насколько я знаю, вы являетесь основательницей Фонда памяти полководцев Победы.

– Да, мне хотелось сохранить правду и светлую память. Дело в том, что в 90-е годы в печати появилось много публикаций, которые серьезно фальсифицировали образы наших полководцев. Мы переживали, были возмущены. Как бороться с потоками грязи? Реагировать на каждую такую публикацию не имело смысла. Надо просто больше рассказывать о боевом пути, о подвигах тех, кому мы обязаны Победой. Мне пришла идея выпустить календарь,

Великие полководцы Георгий Жуков, Михаил Лукин, Константин Рокоссовский, Иван Конев на премьерe фильма о Московской битве, конец 1960-х гг.

Наталья Конева с мамой на параде войск Львовского гарнизона, 1953 г

посвященный полководцам, награжденным орденом Победы. Этим орденом были награждены десять наших полководцев и Верховный главнокомандующий Сталин. С этого все и началось. Сейчас мы ведем активную деятельность, выезжаем на места славы, помогаем издавать памятные книги, организуем мероприятия, выставки, и не только в столице, а по всей стране. Вот, например, мы делали уникальную выставку в Белгороде «Новый год в семьях полководцев», ее не было даже в Москве.

– В чем ваше основное сходство с отцом?

– Я, как и он, – волевой и деятельный человек. Папа всегда много работал, даже когда вышел на пенсию. Он говорил, что у человека непременно должен быть план. Это отличало его характер, который унаследовала и я. Папа был рожден под знаком Стрельца, а это всегда очень целеустремленные люди. Кстати, Стрельцами были многие великие полководцы: Рокоссовский, Жуков, Сталин, и всем им были присущи собранность и определенная жесткость.

По профессии я – филолог (хотя отец хотел, чтобы я стала врачом), уже 35 лет преподаю в Военном институте иностранных языков и очень трепетно отношусь к русскому языку. Иван Степанович тоже любил грамотную речь, у нас в доме всегда было много словарей, самых ценных и редких книг, он постоянно читал и нас с мамой к этому приучил. У меня, как и у папы, всегда было стремление к знаниям. Можно сказать, что это было его кредо, которое стало и моим. А еще я очень соперничаю людям. Это – от отца.

– Несколько ярких воспоминаний из жизни о вашем отце. То, что вы поздняя

Иван и Антонина Конева на отдыхе в Карловых Варах, 1946 г.

дочка Ивана Степановича, как-то сказывалось на отношении отца к вам?

– Я помню себя лет с 4-5. Мы тогда жили во Львове. Помню, что папа был требовательным и строгим, он меня очень любил, но никогда не баловал. Военная закалка научила его четкой самодисциплине, и эту привычку он пытался привить и нам. Ему не нравилось, если кто-то опаздывал, поэтому, если было сказано, что семейный обед – в 3 часа дня, значит, к трем уже точно все собирались.

У отца была замечательная библиотека, он дружил со многими нашими писателями. В нашем доме нередко бывал Константин Симонов. Большим другом отца был Борис Полевой. Отец хорошо знал Твардовского. Александр Трифонович дарил ему все свои книги с дарственными надписями. Благодаря отцу мы ходили на хорошие концерты, бывали в Большом театре. Для меня это было таким счастьем! Я с юных лет обо-

жала балет. А как-то раз во время отдыха в Карловых Варах папа познакомил меня с великой Галиной Улановой! Мы сидели за одним столиком, и я умоляла папу представить меня ей, ведь я видела ее на сцене. Также благодаря папе я познакомилась со знаменитой балериной Ольгой Васильевной Лепешинской. Более того, когда моя маленькая дочь должна была участвовать в каком-то спектакле, мама позвонила Лепешинской и сказала: «Ольга Васильевна, моей внучке нужна балетная пачка». И Лепешинская прислала нам свою пачку. Отец всегда говорил: «Я – это я. Мои заслуги – это мои заслуги. А ты должна найти свой путь». Он всегда напоминал мне, что я должна быть его достойна, не должна совершать поступков, которые уронили бы его честь. Слово «честь» для него было не пустым звуком. Его фамилия обязывала меня быть порядочным человеком, соответствовать достойному положению моего отца.

– Бывало ли так, что отцовская фамилия вам помогала добиваться чего-то? Или, наоборот, становилась препятствием в каких-то делах?

– Я бы не сказала, что мне это сильно помогало или мешало. Я вообще всегда старалась не слишком демонстрировать статус своего отца. Даже когда папа зачастую возил меня в школу на занятия, я его всегда просила останавливаться подальше от здания, чтобы не привлекать еще раз внимания. Насколько я помню, у меня было такое желание закрыться от лишних взглядов, расспросов, как-то ужаться. Просто я не хотела, чтобы меня воспринимали только как дочь своего отца. Отец не терпел, когда люди вели себя как-то слишком уж пафосно, не терпел барских замашек, поэтому его ругательство «барчук» было как нечто ужасное и неприемлемое.

– Как сложились ваши отношения с детьми от первого брака Ивана Степановича?

– С его дочерью Майей и сыном Гелием мы общались, дружили. Первой супругой отца

Наталья Конеева с родителями на крыльце дачи, начало 1970-х гг.

была Анна Ефимовна. Они познакомились во время Гражданской войны на Дальнем Востоке и стали жить гражданским браком – тогда это было модно. А накануне Великой Отечественной войны по инициативе Анны Ефимовны они расстались.

Я была очень дружна с их старшей дочерью Майей. Она старше меня на 25 лет, была филологом по образованию. Поступила сначала в МАИ (то поколение увлекалось авиацией), но проучилась там недолго, перешла на филфак МГУ. Всю жизнь занималась польской литературой, переводила польских писателей. Ее влияние на меня было большим, Майя по-настоящему увлекла меня филологией.

На даче по воскресеньям мы собирались все, а после появления внушек – старшей, Елены, от сына и младшей, Анны, от дочери, они подолгу оставались с нами за городом. Это было счастливое время единения всей нашей семьи. Традицию мы поддерживаем и сейчас: собираемся вместе по всяким семейным поводам, ходим на могилу отца и деда на Красной площади.

– Какой вы были студенткой?

– Я всегда хорошо училась, у меня все получалось. Будучи студенткой филфака МГУ, мы с друзьями часто посещали литературные вечера, смотрели модные спектакли. Я даже выступала в университете с песнями на английском языке, поскольку с детства занималась вокалом и 10 лет посвятила музыке. Мы были поколением хрущевской «оттепели» – это было прекрасно! Когда папа умер, я завершала свою учебу в аспирантуре МГУ, мне было 25 лет. Я становилась на ноги уже без него. Папин уход меня не сломил. Он сумел научить меня главному – трудиться.

– Как сложилась ваша судьба дальше?

– После аспирантуры я защитила диссертацию. Меня пригласили на радио на инновещание. Я там работала в отделе писем, вела переписку на английском языке со слушателями разных стран. А по специальности я была литературоведом, то есть историком зарубежной литературы. Но работа на радио меня особенно не привлекала. Я думала, что мне делать дальше. Тут появилась моя подруга Наташа Казарновская. Она – старшая сестра знаменитой певицы Любви Казарновской. Наташа работала в Военном институте, тогда он назывался Институт военных переводчиков, она сказала мне: «Нам нужен специалист по английской и немецкой литературе. Приходи». С тех пор я занимаюсь преподавательской деятельностью.

– Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

– У меня есть дочь Даша, она закончила школу с медалью, с красным дипломом окончила экономический факультет МГИМО. Когда она выбирала профессию, мне хотелось, чтобы она стала филологом, но язык цифр ей оказался ближе. Тогда были 90-е годы, и Даша сказала: «Мне нужна профессия, которая может меня прокормить». Сейчас у Даши две дочери, младшей – 2 годика. Ее муж – архитектор, он достаточно хорошо зарабатывает, поэтому моя дочь может воспитывать детей, у нее нет необходимости выходить на работу, оставляя детей няне. Мы живем все

Дочь Натальи Коневой Дария Бажанова

вместе в загородном доме в пос. Архангельское – так хотела моя мать, умершая на моих руках. Около дома у нас есть участок, где я обожаю разводить цветы – это мое увлечение. Овощей я никаких не выращиваю, но вот цветы сажаю с удовольствием, знакомые даже говорят, что у меня «зеленый палец»: все всегда всходит, растет и цветет.

– А как еще вы любите занимать свой досуг?

– Мы с мужем много путешествуем и по России, и за рубежом. Недавно, кстати, вернулись из Пскова – это родина моей мамы. Еще я большая поклонница живописи и хорошо разбираюсь в истории искусства. Из последнего, что посетила, была приятно удивлена и вдохновилась выставкой русского художника-передвижника Николая Ге. Кроме того, очень люблю музыку, я ведь и сама раньше прекрасно играла, поэтому знаю толк в исполнении классики. Недалеко от нашего дома на-

ходится Юсуповский дворец, где часто проходят концерты, я там завсегда.

– Наталья Ивановна, легко ли быть дочкой знаменитого полковника?

– Признаюсь, иногда мне хочется, чтобы меня воспринимали такой, какая я есть; иногда я устаю от постоянной работы, от архивов, но все эти мысли мимолетны. Я дочь своего отца, и рассказать людям о нем, о войнах, в которых он участвовал, – это дело моей жизни.

– Какое напутствие или пожелание вы хотели бы дать вологжанам и читателям «Рандеву»?

– Я очень люблю народ русского Севера и считаю, что именно там люди сумели сохранить те культурные традиции, которые отличают русского человека. Я всегда говорю, что я – глубоко русский человек, хотя многие и возражают, мол, «поскреби хорошо – татарина найдешь». Может, оно, конечно, и так, но я имею в виду прежде всего уважение к своей культуре и истории. И я искренне желаю жителям Вологодской области, чтобы они не теряли своей самобытности, свой стойкости. У нас долгое время в СМИ оглуляли русских, выставляя их напоказ в неприглядном свете, но, несмотря на лень, медлительность и т.д., я убеждена, что это уникальный народ. И молодому поколению я желаю не отрещиваться от корней, а испытывать гордость за своих предков. Это во-первых. Во-вторых, я желаю, чтобы люди стали внимательней относиться к окружающим, стремились не уронить тот высокий культурный уровень, которым славится Вологда. А проявляется это не только в достижениях, но и элементарно – в поведении на улице. В своем поселке, например, я борюсь с теми, кто кидает бумажки на улице. Главная задача молодых людей сейчас – воспитать своих детей так, чтобы потом за них не было стыдно. Ну и, в-третьих, я желаю сохранить высокий уровень образованности, потому как это ценилось, уважалось во все времена, и так будет всегда.

Татьяна Марданова